

Пугачев в Авзяне

На Авзяно-Петровский завод Демидова Пугачев прибыл после поражения под Оренбургом. Было это двадцать пятого марта (по старому) 1774 года на Благовещенье и Пасху: совпали в том году праздники.

Сделал он привал на Малиновой горе, у часовни, и послал разведку, а затем и сам в Авзян пожаловал с пятьюстами конников. На заводе находился верный его человек — мастер, что отливал пушки и хоронил их в тайном колодце до поры до времени. Он-то и организовал торжественную встречу Пугачева — с колокольным звоном. А заводское начальство сбежало заранее.

Отслужили в честь прибывшего «царя Петра Федырыча» молебен, и Пугачев отправился в дом управляющего. Там ему приготовили обед «Нет ли у вас хмельного?» — спросил он служанку. Угостившись, сказал: «На Благовещенье птица гнезда не вьет, и мы тут будем только крылья расправлять — пушками обзаводиться».

Вскоре он вышел на площадь, где народ собрался, и стал судить схваченного казаками приказчика: «Обижал народ?» — «Обижал, измывался над нами». Постановил тут же повесить приказчика. Повесили при одобрительных криках крепостных.

Пушки, отлитые на заводе, надо было испытать-проверить. Пугачев сам руководил пристрелкой новых пушек-единорогов с площадки, где теперь Дом культуры, а прежде деревянная церковь была. Стрельба велась по целям, на утесе Каменной горы. Он с тех пор Пугачевским зовется. Говорят, взбирался на него Пугачев смотреть, метко ли стреляли, и остался доволен. Три чугунных ядра там еще совсем недавно раскопали, — переданы в Уфимский краеведческий музей.

Пушка пугачевского времени долго, даже после Октябрьской революции, находилась в Авзяне, возле церкви. Теперь пушка, как и ядра с Пугачевского утеса, в музее.

На заводе Пугачев обзавелся тринадцатью большими пушками и ядрами к ним. Около восьми тысяч пудов овса взял на гужевых складах. Деньги добыл из заводской казны. Немало авзянцев вступило в его войско. То ли

правда, то ли нет, что и увез он из Авзяна девушку Дуняшу и что у нее потом родился сын — вылитый Пугачев.

На Белорецк Пугачев решил идти, обогнув широко разлившуюся реку Белую, — через хребты Большой и Малый Шатак, Черную гору, Кухтур и Сухой Узян. Авзянские рабочие прокладывали в весеннюю распутицу дорогу на Шатак для артиллерии и обоза. Есть за нашим поселком гора Ускоп — там «ускопана» была часть горы, Преграждавшей Пугачеву путь.

Отпечатки подков и колес будто бы сохранились на заросшей Пугачевской дороге. Слышал я, что за Малым Шатаком одна пушка Пугачева затонула в реке, которую прозвали потом Самозванкой.

Много толков-слухов было раньше о пугачевском золоте. Говорили, что в речке Самозванке мешки с червонцами затонули вместе с пушкой. Говорили также, что, когда его войско перевалило через Черную гору, Пугачев закопал там много золота — полный тарантас. Искали потом — не нашли.

(Зап. от Я. А. Голодягина, 74 л.. в 1971 г., в пос. Верхний Авзян Белорецкого р-на Б АССР.)

Бараг Л. Г. Предания о Пугачевском восстании в записях 1966—1971 гг. // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа, 1974. Вып. 1.